

3.3.6. Акива и Рахэль

Талмуд повествует, что во времена разрушения второго Иерусалимского Храма жил в селении Бней Брак большой мудрец и очень богатый человек по прозвищу Кальба Савое (Сытая собака), потому что если к нему приходил человек голодный как собака, то уходил от него сытым. У Кальба Савое была дочь Рахэль, прекрасная душой и телом.

Среди работников этого богатого человека был пастух Акива, личность неграмотная и темная. Акива ненавидел учение настолько, что, по его же словам, если бы у него была возможность, то он перекусывал бы кости мудрецам ТОРЫ, подобно ослу.

Рахэль полюбила Акиву и однажды сказала ему, что если он пойдет учиться, то она выйдет за него замуж. Это было для Акивы столь лестное предложение, что он согласился.

Когда отец Рахэль узнал, что они тайно поженились, так расстроился, что выгнал их обоих на улицу и дал *недер* (клятву пред Б-ГОМ), что его дочь никогда и ничего от него не получит.

Первое время Акива и Рахэль жили в сарае и спали на куче соломы. Акива так любил Рахэль, что подбирал для ее постели соломинку к соломинке и говорил, что она одна достойна короны «Золотой Иерусалим».

Однажды в их сарай постучался грозный пророк Элияг'у (Илия) в образе нищего. Путник сказал им, что его жена родила в дороге, а ему даже нечего ей подстелить. Акива сказал Рахэли: «У этого человека нет даже горсти соломы», – и ни отдали ему лучшее из того, что у них было.

По-прошествии некоторого времени Акива ушел учиться в ешиву (еврейскую духовную академию), а Рахэль осталась в родном селении, ведя очень скромный и скудный образ жизни.

Через двенадцать лет раби Акива вернулся к Рахэль в окружении двенадцати тысяч учеников. Но он стал невольным свидетелем разговора Рахэль с соседкой, которая укоряла ее: «Ты очень нуждаешься, а твоему мужу нет до этого дела». Рахэль ответила: «Я готова ждать его, даже если он будет учиться еще двенадцать лет». Раби Акива развернулся и ушел.

Гмора спрашивает: «Что он не мог побыть с ней хотя бы один день?!» Талмуд отвечает: «Даже короткий перерыв ущемляет святость».

По прошествии еще двенадцати лет раби Акива снова вернулся в окружении двадцати четырех тысяч учеников. Рахэль, узнав о его возвращении, пришла и бросилась целовать ему ноги. Ученики великого мудреца хотели оттащить бедную женщину. Но раби Акива запретил им: «Оставьте ее, вся ТОРА которая есть у меня и у вас (*и у нас*) – это ее ТОРА».

Талмуд говорит, что отец Рахэль очень переживал, что его дочь сильно нуждается, но из-за клятвы, произнесенной перед Б-ГОМ, не знал, как ей помочь. Когда он услышал, что в их селение пришел величайший мудрец, он кинулся к нему за советом: «Что можно сделать в этом случае?» Он стал

жаловаться учителю: «У моей дочери был муж, но этот негодяй бросил ее!» Раби Акива сказал: «Это я».

Вся ТОРА, которая на сегодняшний день есть у евреев, Пришла через учеников раби Акивы. А его супруга причислена к прародительницам еврейского народа наряду с Сарой (Ицкой), Ривкой (Ребекой), Лией и Рахэль.

Талмуд говорит, что Рахэль бат Кальба Савое – единственная из женщин, удостоенная на Небесах короны «Золотой Иерусалим».

www.biglan.net

www.fractal-recursions.com

«Услышь Б-ЖЕ, вопль мой, Внемли молитве моей! От конца «земли» взываю к ТЕБЕ в уныние сердца моего: Возведи меня на «скалу», для меня не достигаемую; ибо ТЫ Прибежище мое, ТЫ крепкая Защита от врага. Да живу я вечно в Жилище ТВОЕМ, и покоюсь под кровом Крыл ТВОИХ...» (Псалом Давида, 60: 2-5).